

ШЛИ первые месяцы Великой Отечественной войны.

Для деятелей советского искусства, как и для всего народа, стал законом лозунг: «Все для фронта!». Они шли в Действующую армию, создавали творческие бригады для выступлений на передовой. Музы не молчали, хотя вокруг стреляли пушки. Они встали в строй.

Артисты Нижне-Тамильского (позже — Свердловского) областного драматического театра обратились с просьбой разрешить показывать на фронте монтаж спектакля «Человек с ружьем». Инициативу поддержали. И вот бригада артистов с Урала, которой руководил Александр Добротин*, — на Волховском фронте, под Малой Вишерой, неподалеку от города Ленина.

Весть о том, что приехали артисты, разнеслась быстро. Бойцы ждали обычного концерта — ну, спокое, спляшут. Все рады передышке, шутят, смеются. Слова ведущего тонут в шуме. Вдруг выходит солдат, ему на-

Но разве только это заставляло бойцов верить, что перед ними живой Ленин? В созданном актером образе они узнавали вождя — ленинскую мысль, ленинскую человечность.

Когда в 1937 году Борис Щукин впервые вышел на сцену в образе Владимира Ильича, Добротин был среди зрителей. Тогда его поразило, как удалось артисту соединить величие вождя, мыслителя и простоту человека. А спустя несколько лет он сам сыграл Ленина. Он искал черточки ленинского образа в документах, в ленинских книгах, в воспоминаниях современников об Ильиче. До начала войны Добротин играл Ленина в Мурманском областном театре в спектаклях «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Незабываемый 1919-й». На фронте ему удалось создать образ более цельный и глубокий, будто он теперь увидел его не только своими глазами, но и глазами зрителей. Артист стремился к органическому слиянию черт вождя и

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ!

«БУДЕМ ПОМНИТЬ ДОЛГО»

встречу... Ленин. Восстановить, как все это происходило, помогает Александр Александрович Добротин:

«Вокруг лес. Вместо занавеса привязали к двум карельским березкам плащ-палатку. Сцена готова. Зрители сидят прямо на земле. Композиция спектакля «Человек с ружьем» начиналась сценой Ленина с Шадриным. Выходит солдат с ружьем, с котелком. За ним — Ленин. А в «зале» — тишина. Абсолютная, ни вдоха. В чем дело? Не поняли? Провал?.. Вдруг какой-то солдат крикнул: «Ребята, а ведь это Ленин...». Слово плотину прорвало. Начались овации. К небу полетели пилотки, крики «ура!». Один боец вскакивает, кричит: «Спасибо вам, товарищ Ленин!». Смотрю, у моего партнера — слезы на глазах. Сам тоже говорить не могу от волнения... Наконец, начали сцену».

В финале спектакля звучала речь, произнесенная Владимиром Ильичем перед красноармейцами, которые шли защищать революционный Петроград. Когда артист произносил слова: «Ни шагу назад! До последней капли крови защищать каждый клочок родной земли!», бойцы принимали это как обращение вождя к ним, защитникам Ленинграда. Добротин чувствовал, что никогда ему не удавалось сыграть финальную сцену в театре так, как здесь, на фронте. Он видел, что бойцы близко к сердцу принимают происходящее на сцене, видел, как воодушевляют их слова Ленина, произнесенные артистом. Это помогало играть правдиво, вдохновенно.

После одного из спектаклей, как это часто случалось, возник митинг. Встал боец Васильев:

— Многие из нас никогда не видели Ленина в театре. Какой это праздник для нас сейчас! Клянусь уничтожить еще больше фашистов, чтобы скорее очистить от них нашу землю!

Когда бригада артистов покидала часть, на прощание полковой комиссар сказал:

— Товарищи актеры, после вашего спектакля бойцы нашей части уничтожили тридцать четыре фашиста, и в этом, несомненно, есть и ваша заслуга.

А командир одного из подразделений заверил:

— Мы будем хранить в сердце, как святыню, ленинские слова: «Ни шагу назад».

Воодушевление зрителей, выражение огромной любви к Ильичу, которые артист видел на каждом спектакле, помогали найти и передать какие-то новые черточки великого образа.

Почти все, кто писал о спектаклях свердловских артистов на фронте, признавали удивительно точно найденный Добротиным внешний облик Ильича.

* Ныне заслуженный деятель искусств РСФСР, режиссер Русского драматического театра БССР им. М. Горького.

человека, к тому, чтобы глубину ленинской мысли соединить с неповторимой улыбкой Ильича.

Спектакли артистов фронтовой бригады шли на передовой, во время коротких перерывов между боями. Почему-то получалось так, что стоило творческой бригаде появиться, как начинала работать вражеская артиллерия.

...Это было на Ленинградском фронте, когда артисты только начали выступления в Действующей армии. Спектакль шел к концу. Добротин произносил речь Владимира Ильича. Вдруг открыли огонь фашистские минометы. Мины проносились над самой головой. Раздалась команда: «В укрытие!». Первым порывом было подчиниться команде. Упасть, прижаться к земле, спрятаться, чтобы не слышать воюющих звуков. Но ведь он только что призывал — ни шагу назад! Это были слова Ленина. А Ленин не мог бежать, не мог испугаться. Если он сейчас побежит в укрытие, ему уже никогда не сыграть так, чтобы поверили и сказали: «Да, это живой Ленин».

После этого случая много раз приходилось играть под обстрелом. Но оборвать Ленина на полуслове фашистам не удавалось...

Как бесценные реликвии, хранит Добротин фотографии военных лет. На них запечатлено почти одно и то же: артисты в окружении бойцов. Надписи на обороте этих снимков — словно вехи фронтового пути артиста: «41-й год. Волховский фронт». «42-й. Карельский фронт». «42-й, октябрь. Воронежский фронт». «43-й. Действующая армия».

Есть и другие фотографии, которые артисту дарили зрители. С более красноречивыми строчками на обороте:

«Ваши выступления на фронте в роли Ленина с 18 по 25 февраля 1943 года будем помнить долго. Курсантское спасибо за ваше искусство. Оно мобилизует на подвиги».

«Вам, человеку, который первым у нас на фронте выступал в роли Ленина, от всей души — спасибо...».

Бригада артистов Свердловского областного драматического театра, которой руководил Александр Добротин, за два года показала больше семисот спектаклей. Столько раз Добротин появлялся в образе Ленина! Каждый день в течение двух лет играл он эту роль. Иногда был в гриме с утра до вечера. Чтобы не выходить из образа. И еще потому, что на передовой не всегда были условия, чтобы загримироваться.

Семьсот раз, выходя на сцену, артист заставлял сердца бойцов трепетать от мысли: «Ленин... Живой Ленин...». И руки их крепче сжимали оружие. Они клялись защищать Родину до последней капли крови, как призывал Ильич.

Г. ЦВЕТКОВА.